

Кларк сказал ему, что отправился в супермаркет за покупками, но Брюс всё равно заметил неладное.

Например, Кларк с утра переоделся, или то, как он подозрительно замешкался на одном слове. Брюс не хотел прослыть параноиком, но у пожилых людей всегда есть те или иные странности... ладно, он признавал, что был параноиком и контрол-фриком ещё в молодости.

Но это был Кларк, тот самый Кал-Эл, и с этим богом среди людей осторожность никогда не бывает лишней.

Кларк лгал, Кларк что-то скрывал... Это выводило Брюса из равновесия с самого утра. Он сидел в кабинете на втором этаже, листая Так говорил Заратустра, и теплые солнечные лучи падали на его кожу, с годами ставшую дряблой. Он невольно протянул руку к свету, внимательно разглядывая её.

Выводов было два:

Первый — он действительно постарел, судя по этой морщинистой коже и утраченной гибкости движений.

Второй — внизу как минимум трое следят за ним, и намерения у них недобрые.

Учитывая странное поведение Кларка и слежку за домом, Брюс выстроил в голове множество догадок, но ни одна из них не давала полной уверенности, отчего он лишь больше злился.

Ни один здравомыслящий человек не захотел бы столкнуться с Темным рыцарем, чей уровень ярости зашкаливает, — даже если это бывший Темный рыцарь!

Поэтому, когда заместитель командира спецотряда Гидры со своими двенадцатью бойцами ворвался в дом, их трагическая судьба была предрешена. Кто же заставлял их думать, что перед ними всего лишь беспомощный, парализованный старик?

Брюс посмотрел на окруживших его здоровяков с оружием и отложил книгу.

— О, не вини нас, вини своего непутевого приемного сына, — сказал заместитель, махнув рукой. Двое подошли ближе, отложив автоматы и достав телескопические дубинки, которыми они угрожающе постукивали по ладоням.

Джеймс? Значит, Кларк здесь ни при чем?

В ледяных голубых глазах Брюса мелькнуло сомнение. Он не понимал, как его всегда послушный и рассудительный приемный сын мог навлечь на себя гнев группы

натренированных наемников, явно замышляющих недоброе.

Прежде чем дубинки коснулись его, Брюс выхватил из-под стола дыхательную маску, быстро натянул её и швырнул несколько дымовых шашек. Спустя пару секунд после удара об пол они взорвались, наполнив кабинет густым серо-черным дымом, от которого люди начали задыхаться в кашле.

Брюс откатился в кресле к потайной двери, достал спрятанные бэтарапги и, ориентируясь на слух, с молниеносной точностью метнул восемь штук. Эти особые снаряды при попадании в цель впрыскивали дозу препарата, мгновенно вызывающего потерю сознания.

Восемь устранены, осталось пять.

В царящем хаосе Брюс слышал их шаги. Наемники были профессионалами: даже несмотря на внезапную атаку и потерю двух третей состава, они быстро организовали ответный огонь. Как Брюс вычислял их положение, так и оставшиеся пятеро пытались вычислить его, без колебаний стреляя в ту сторону, где, по их мнению, он находился.

Брюс нажал на рычаг, отступил в секретную комнату за дверью и активировал систему безопасности дома.

После инцидентов с Флагманом и Загадочником Кларк был явно недоволен уровнем защиты обычного жилья. Он больше не мог терпеть того, что всякий раз, когда он отлучался, с его любимым Брюсом и сыном что-то случалось. Поэтому Брюс разработал эту систему и после каждого переезда устанавливал её собственноручно.

Компьютер системы безопасности мгновенно запустился, и по следующей команде Брюса все окна и двери в кабинете оказались заблокированы.

— Включить режим ночного видения, — скомандовал Брюс.

На черном фоне восемь лежащих красных силуэтов и пять стоящих были отчетливо видны.

— Распылить высококонцентрированный снотворный газ, прицелы приготoвиться, — последовала короткая, но четкая команда.

Из углов кабинета выдвинулись сопла, выпустив облако бесцветного газа без запаха. Из других тайников показались дула автоматических пушек — конечно, в них были не пули, а транквилизаторы, способные уложить слона.

Через десять минут, когда весь отряд Гидры из тринадцати человек был обезврежен, этот фарс подошел к концу.

Брюс выехал из потайной комнаты, глядя на грудь тел, и прищурился. Его тонкие пальцы тихо постукивали по подлокотнику кресла.

Впереди ждал допрос — любимое дело Темного рыцаря. Но после этого он ждал от них двоих разумных объяснений! Как они умудрились ввязаться в это, и почему... почему они ничего ему не сказали!

Зимний солдат сцепился с Кларком — в буквальном смысле.

В этот раз раны Зимнего были несерьезными, ведь Кларк сдерживал силу, поэтому ему не пришлось возвращаться в медицинскую капсулу (к слову, поломка той капсулы очень огорчила Кларка), достаточно было обработки при помощи ИИ.

Все то время, пока шла обработка, Зимний сидел на кушетке, буравя Кларка взглядом и машинально надув губы.

Кларк, под этим пристальным взглядом, чувствовал себя не в своей тарелке. Что за чувство, будто он совершил нечто чудовищное? Подумаешь, он и раньше совершал вещи похуже!

Первым делом, спрыгнув с кушетки, Зимний попытался ударить Кларка. Тот, совершенно не зная, что такое уклонение, принял удар, даже не шелохнувшись. Лицо Зимнего помрачнело.

Робот-ИИ молча подъехал, снова уложил Зимнего на кушетку и начал сканирование.

Джеймс поднял глаза на приемного отца. Кларк посмотрел на него с невинным видом, а затем решительно возмутился:

— Это он меня ударил! — неужели стоять на месте и позволять себя бить — это преступление?

Джеймс с трудом повернулся к Зимнему, который продолжал обиженно дуться. Хотя он понимал, что Кларк ни в чем не виноват, но... честное слово, почему Кларк никогда не уклоняется в драке? Кажется, на тренировках было то же самое.

Папочка Кларк был сейчас глубоко опечален. Нет, это было не то же самое, что растить неблагодарного ребенка. Когда он видел, как Джеймс с тревогой и виной смотрит на раненого Зимнего, он чувствовал себя так, будто проглотил сотню лимонов.

Как бы это сказать... ладно, говорят, что дочери всегда больше тянутся к другим, но почему у него сейчас такое чувство, будто у него отбирают дочь? Так кого он в итоге растит — сына или дочь?

Если бы Брюс был здесь и узнал о мыслях Кларка, он бы закатил глаза и сказал, что Кларк болен на голову! В такой ситуации это совсем не главное!

Зимний солдат проявил решимость и упорство, присущие солдату, настоящему оружию. Как только он слезал с кушетки, он тут же бросался в драку, а если Кларк наносил ему рану, он возвращался на лечение. Это повторялось снова и снова, вызывая изумление, но бедный Кларк уже был на грани срыва.

— Хватит, тебе меня не одолеть! — после седьмого раза нахмурился Кларк. — Не думай, что раз я не убил тебя, ты можешь и дальше наглеть. В следующий раз, если снова нападешь, я вколю тебе двойную дозу транквилизатора.

Зимний молча уставился на сильного противника.

В этот момент зазвонил коммуникатор Крепости Одиночества. Кларк взглянул на номер и изменился в лице — конечно, это звонил Брюс. Только сейчас он осознал, сколько времени потратил, препираясь с Зимним.

— На Северном полюсе есть связь? — спросил Джеймс.

— В обычном телефоне нет, но у Крепости есть независимый спутник, привязанный к моему номеру. Если я здесь, звонок идет прямо на систему Крепости, — поспешно ответил Кларк, приложил палец к губам, призывая к тишине, и подключил связь.

— Брюс? — Кларк постарался придать голосу естественность.

Однако собеседник не купился. Его голос звучал мрачно:

— Что вы там творите? М?

— Я не знаю...

— Кларк, прежде чем ты начнешь лгать, скажу: в дом ворвался отряд Гидры. Их главарь заявил, что они следят за мной, потому что наш приемный сын укрывает их актив. И я уверен, что ты к этому причастен, — холодно отрезал Брюс.

Услышав слово Гидра, Зимний заметно изменился в лице. Он схватился за голову и сжался в комок, словно готовясь к очередному безумному приступу. Джеймс обеспокоенно нахмурился.

Кларк тоже изменился в лице, его голос стал громче:

— Гидра причинила тебе вред?!

Брюс хмыкнул, выражая пренебрежение, и произнес:

— Это не главное. Главное — что вы, черт возьми, натворили?

— Брюс, это долгая история, — замялся Кларк и тут же отвесил удар едва не сошедшему с ума Зимнему, просто вырубив того на месте. Зимний дернулся пару раз, поднялся и пришел в себя.

— К делу! — рявкнул Брюс на другом конце провода.

— Мы в Крепости. Вчера в общежитие к Джеймсу пробрался тяжело раненый человек. Джеймс не мог смотреть, как он умирает, поэтому попросил меня о помощи. Вот я и привез их сюда. — Кларк выложил всё как на духу.

— Превосходно, — голос Брюса был таким ядовитым, что мог разьесть сталь. — Просто превосходно.

— Брюс...

— Сейчас же вези их в убежище Т-12. Вы не можете вечно прятаться на полюсе. К тому же нам нужно встретиться и обсудить, что делать дальше. — Брюс добавил напоследок зловещим тоном: — Поторапливайтесь, понятно?

Джеймс и Зимний хлопали глазами, глядя, как Кларк обреченно вешает трубку. Он повернулся к ним, тихо кашлянул и сказал:

— Больше не будем возить вас по частям, по одному на руку. И даже не думай больше ничего вытворять, иначе я оставлю тебя на полюсе в виде ледяной статуи!

Зимний ответил ему лишь презрительным взглядом.

Только сегодня Джеймс узнал, что его дорогие приемные отцы подготовили по всему миру столько убежищ.

Кларк высадил их и направился за Брюсом.

— Никаких резких движений, — строго предупредил он Зимнего и велел Джеймсу держаться подальше от этого опасного типа.

Неизвестно, то ли Кларк слишком часто его усмирял, то ли разум Зимнего наконец понял, что

безрассудство ни к чему хорошему не приведет. Так или иначе, как только Кларк улетел, Зимний остался стоять на месте, опустив голову, и, как было велено, не предпринимал никаких резких действий. Но вид у него был такой, что сердце сжималось от жалости.

Даже если бы Джеймс был глуп, он бы понял, что с рассудком Зимнего не всё в порядке, а он был очень умным. По поведению Зимнего было ясно, что его мозг подвергся жесткой настройке: он не помнил своего прошлого и не обладал элементарными бытовыми навыками. Как же он жил? Или, скорее, у него вообще не было жизни, а его использовали как чистое оружие?

— Зимний, — тихо позвал Джеймс.

Тот не ответил, по-прежнему пряча лицо в тени.

Джеймс позвал ещё раз, а затем добавил:

— Я выучил ту главу наизусть. Хочешь послушать историю про Капитана Америку?

Тот наконец пошевелился. Он по-прежнему молчал, но Джеймс понял, что он хочет слушать.

— Капитан Америка, настоящее имя Стив Роджерс, родился почти семьдесят лет назад в обычном переулке в Бруклине, США. Там он и вырос. Из-за слабого здоровья он с детства часто болел, был щуплым и болезненным, поэтому... — Джеймс пересказывал широко известные подвиги Капитана, и его голос эхом отдавался в пустой комнате.

Зимний постепенно успокоился. Кроме тихого, мягкого голоса Джеймса, они слышали лишь стук сердец друг друга. Каждый удар был ровным и сильным, они отзывались эхом... они тихо сидели в гостиной, освещенной лишь одной лампой.

Эта тишина казалась вечной.

<http://bllate.org/book/18899/1847585>